

— ...Ладно, ребята, вы все знаете, что делать, а теперь идите и делайте, — обратился Гарри к разным старостам перед ними. После падения Волан-де-Морта Хогвартс вновь открылся для нового года, и тем, кто не смог поступить в прошлом году, было разрешено пересдать пропущенный класс. Конечно, старостой была выбрана его лучшая подруга Гермиона Грейнджер, но каким-то чудом директриса Минерва МакГоннагал решила сделать Гарри старостой. Когда они и различные старосты отправились патрулировать поезд, Гарри посмотрел на Гермиону. — Ну, как дела у твоих родителей? он спросил.

— Хорошо, — сказала Гермиона, улыбаясь. «Они медленно, но верно возвращаются к своей прежней жизни. Это тяжело, но они справятся». Гарри понимающе кивнул и прикусил язык, размышляя, стоит ли ему задать следующий вопрос.

— А как вы с Роном? — тихо спросил он. С тех пор, как он получил значок старосты, Рон избегал его, как чумы, всегда бросая на него пренебрежительные взгляды и разговаривая с ним только в случае крайней необходимости. Улыбка Гермионы тут же исчезла.

"Не так хорошо," угрюмо сказала она. «Когда мы впервые встретились, Рон был очень милым, как будто он действительно изменился. Но после того, как война закончилась и мы вернулись к своей жизни, он вернулся к своему прежнему «я». просто тому доказательство, — вздохнула она. «Мы оба знаем, что я не любитель прорицаний, но у меня такое чувство, что мы расстанемся перед Рождеством». Гарри не знал почему, но он почувствовал странный восторг от этой новости. Гермиона повернулась, чтобы посмотреть на него.

"А ты?" она спросила. — Как дела между тобой и Джинни? Гарри вздохнул и покачал головой.

— Не очень хорошо, — повторил он ее слова. «Кажется, что все, что мы делаем, это целуемся и спорим, и даже больше мы не целуемся». Он открыл случайную дверь купе. Увидев, что она пуста, он снова закрыл ее и пошел дальше. «Наши споры в первую очередь касаются тебя, будь то девушка Рона, ты недостаточно его поддерживаешь или что она должна быть самой важной женщиной в моей жизни, и что я провожу слишком много времени с тобой, с ней». подруга брата». Он невесело усмехнулся. «Может быть, мы могли бы поспорить, кто из нас расстанется первым?» — спросил он риторически. Гермиона фыркнула на его предложение.

— Азартные игры — ужасная привычка, — строго сказала она, уперев руки в бока. Гарри лишь невинно пожал плечами.

«Я слышал, что довольно много людей разбогатели во время турнира Трех Волшебников, это все, что я хочу сказать», — сказал Гарри. Гермиона только закатила глаза, и они закончили патрулирование в приятной тишине.

После того, как поезд пришвартовался на станции Хогсмид, они забрались в вагоны, запряженные фестралами (Гермиона остановилась при виде существ, но Гарри к ним давно привык) и поехали в Хогвартс. Когда они достигли Большого зала, Гарри увидел аврора Гестию Джонс, сидящую за главным столом вместе с несколькими новыми лицами. Профессор Флитвик забрался на собственный табурет и положил на него Распределяющую шляпу. Слеза

на его краю раскрылась в грубый рот, и он разразился песней.

Тысячу лет назад и более,

Когда я был блестящим и новым,

Четыре величайших мага того времени

Стремился построить школу,

Тренировать умы тех,

Кто были слабыми, наивными и молодыми,

И подумать только, что когда-то это было мимолетным увлечением.

Когда один из их числа был пьян.

Мастер меча и жезла, Годрик Гриффиндор,

Сказал: «Я возьму тех, кто имеет честь и доблесть».

Так что доблестных он взял в свои владения,

И водрузил львиное знамя из кроваво-красного и желтого золота.

« Я возьму самых верных», — сказала Хельга Хаффлапфф.

« Кто никогда не сбежит, когда времена станут самыми трудными».

Так под золотым солнцем и над черноземом,

Еще стоят те, кто никогда не убежит от тяжелого труда.

« Я возьму мудрых», — сказала Ровена Когтевран,

« Ибо я ценю знание, а не черепа, полные соломы».

Так что теперь в синем и белом; мудрые, знающие ученые,

Теперь с гордостью носят бронзового орла на воротнике.

Салазар Слизерин прошипел: «И, наконец, могу ли я

«Бери хитрых, скользких и хитрых».

Так что теперь те, под чем он скользит,

С гордостью носите цвета ядовито-зеленого и серебряного.

Я мог бы продолжать много часов,

Но теперь эта песня должна закончиться,

Так что наденьте меня, позвольте мне разобраться с вами,

И пусть начнется год в Хогвартсе!

Когда школа взорвалась аплодисментами, Гермиона наклонилась к Гарри.

— Немного коротко, не так ли? она спросила. Гарри только пожал плечами, когда первокурсники начали сортироваться. Как только их разослали по соответствующим домам, профессор МакГоннагал встала со своего места в центре главного стола.

«У нас есть кое-какие объявления, которые нужно сделать этим вечером, но я уверена, что вы бы предпочли наполнить свои желудки прямо сейчас, так что приготовьтесь», — сказала она и трижды хлопнула в ладоши, предупреждая домашних эльфов внизу, чтобы они начали присылать еду.

Как только остатки пудинга исчезли, профессор МакГоннагал снова встала.

«Во-первых, я хотел бы напомнить вам, что вход в Запретный лес строго запрещен, отсюда и название. Во-вторых, мистер Филч просил меня сообщить вам, что список запрещенных предметов увеличился до девятисот сорока трех; полное содержание можно найти в его кабинете. Наконец, у нас есть несколько новых и возвращающихся преподавателей». Она указала на крупного мужчину с усами, которые делали его похожим на моржа.

«На роль учителя зелий возвращается профессор Слагхорн». Студенты вежливо похлопали.

«Пост Защиты от темных искусств занимает бывший аврор Гестия Джонс». Были более вежливые аплодисменты, а также шепот от студентов. «Я был бы признателен, если бы

студенческий состав не проводил ставки на то, как профессор Джонс будет изгнан с ее поста, если позволите», — сурово добавила профессор МакГоннагал, и шепот тут же прекратился.

«Роль маггловедения исполняет профессор Амберкромби», — продолжила она, указывая на мужчину средних лет со светлыми волосами и карими глазами.

«И, наконец, профессор Ньюхарт заменяет трансфигурацию», — заключила она, указывая на высокого худощавого мужчину лет семидесяти, с голубыми глазами и седыми волосами. «Главные мальчик и девочка в этом году — Гарри Поттер и Гермиона Грейнджер». На этот раз большинство студентов разразились восторженными аплодисментами. «Я уверен, что вы все уже устали, так что староста, мальчик и девочка, пожалуйста, следуйте за мной; остальные из вас, следуйте за своими старостами в свои спальни». Гарри и Гермиона встали и последовали за профессором МакГоннагал, а остальные студенты вышли из Большого зала. Они остановились, когда подошли к портрету единорога возле кухни. «Пароль — «гармония», — сказала профессор МакГоннагал. «Надеюсь, вам понравится последний год в Хогвартсе, и вы сохраните свои позиции», — добавила она.

— Мы будем, — уверенно сказала Гермиона. Профессор МакГоннагал одарила их одной из своих редких улыбок, прежде чем пожелать спокойной ночи и уйти. Произнеся пароль, Гарри и Гермиона вошли в гостиную. Это было очень похоже на гостиную Гриффиндора, но сбоку от лестницы, ведущей в их комнаты, была еще одна дверь с надписью «Ванная».

— Ты будешь в порядке со своей новой палочкой? — спросила Гермиона, повернувшись к Гарри. Гарри поднял свою новую одиннадцатидюймовую палочку из остролиста и сердцевины дракона.

— Не идеально, но сойдет, — признал Гарри. "Кроме того, я становлюсь лучше в своей беспалочковой магии, видишь?" он сказал. Он указал на свечу на столе, и она медленно поднялась вверх, прежде чем снова опуститься вниз. Гермиона удовлетворенно кивнула.

«Это большое улучшение, Гарри, я горжусь тобой», — искренне сказала она.

— Спасибо, — сказал он. — Что ж, увидимся завтра, — сказал он, поднимаясь по лестнице в свою спальню.

«Спокойной ночи», — сказала она ему, прежде чем подняться в свою спальню.

Следующие несколько дней прошли без происшествий, за исключением одного инцидента в Зельях, когда Гарри слишком рьяно нарезал ингредиенты и в итоге порезал себе большой палец.

— Иди, Гарри, я тебя прикрою, — сказала Гермиона, когда Гарри сжал большой палец и пробормотал от боли. Гарри побежал в ближайшую ванную и вытер скопившуюся кровь бумажным полотенцем, прежде чем промыть рану, перевязать ее и вернуться в класс. Уходя,

он не заметил, как из кабинки позади него вышла фигура и вытащила окровавленное полотенце из мусорного бака.

МИНИСТЕРСТВО МАГИИ, КАБИНЕТ МИНИСТРА, НОЧЬ

Кингсли Шеклболт, исполняющий обязанности министра магии до повторных выборов, сейчас собирал вещи на ночь. Он думал, что быть одним из лучших авроров в отряде — это стресс; быть министром было абсолютной пыткой. Его самая большая проблема заключалась в том, чтобы заставить измениться мимо чистокровных бюрократов из Визенгамота, чьи мысли были зациклены на устаревших законах и обычаях. Когда он закончил убирать несколько файлов, он услышал стук в дверь.

— Входите, — сказал Шеклболт, закрывая портфель. Дверь открылась, и кто-то вошел, спрятавшись в тени. "Я могу вам помочь?" он спросил. Вместо ответа фигура вышла в лунный свет, освещая его лицо. Глаза Шеклболта расширились от удивления. — Разве ты не должен быть в Хогвартсе? Все так же молча, фигура просто подняла палочку и произнесла два слова, которых Шеклболт никак не ожидал.

— Авада Кедавра, — прошептала фигура, и ярко-зеленый свет вырвался из его палочки и ударил Шеклболта прямо в грудь. Убийца взглянул на небольшой контрольный кристалл, приютившийся в углу потолка, и помахал ему перед тем, как уйти.

ХОГВАРТС, ШКОЛА КОЛДОВСТВА И ВОЛШЕБСТВА, НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ

Гарри спустился в Большой зал, завтрак уже шел. Он сел рядом с Гермионой, которая ела тост и в который раз уткнулась лицом в «Историю Хогвартса». Гарри тихонько усмехнулся, начиная выкладывать яйца на тарелку, когда камин вспыхнул зеленым, и из него вышли трое авроров. Гарри поморщился, когда узнал в одном из них Долиша. Долиш что-то сказал своему партнеру, и они направились в его сторону, а третий направился к профессору МакГоннагал. Оказавшись в нескольких ярдах от Гарри, Долиш и его напарник выхватили палочки.

— Гарри Поттер, по приказу Министерства магии вы арестованы, — прорычал Доулиш. «Вы можете прийти тихо, или мы можем заставить вас прийти, на ваш выбор».

— Арестован? По какому обвинению? — вызывающе спросил Гарри, вытаскивая собственную палочку.

— За убийство министра магии, — сказал голос позади него. Гарри обернулся и увидел профессора МакГоннагал с грустным выражением лица и свитком в руке. — Это, — сказала она, поднимая свиток, — ордер на арест за убийство министра магии. Прости, Гарри, но я ничего не могу сделать. Гарри вздохнул, побежденный. Он медленно кивнул головой, и Доулиш грубо выхватил палочку Гарри из его руки, в то время как его напарник обмотал веревками его запястья, прежде чем потащить его обратно через камин в Министерство магии. Профессор МакГоннагал выпрямилась и обратилась к студентам.

«Сегодня вы все будете отстранены от занятий, пока я буду пытаться исправить то, что, я

уверен, является серьезной ошибкой», — сказала профессор МакГоннагал. — Вы можете составить мне компанию, мисс Грейнджер, — мягко добавила она Гермионе. Она кивнула, и вместе они отправились в Министерство Магии. Профессор МакГоннагал подошла к клерку в Атриуме, который скучающе постучал палочкой по столу.

«Где суд над Гарри Поттером?» — грубо спросила она служителя.

«Зал суда номер десять, но вы не сможете туда попасть», — устало сказал дежурный. Профессор МакГоннагал и Гермиона просто подбежали к ближайшему лифту и спустились на уровень зала суда. Они прошли в зал суда номер десять и увидели его в окружении репортеров и двух авроров, стоящих на страже у входа.

«Извините, мисс, но это закрытый процесс, только для членов Визенгамота», — сказал один из охранников.

"Но я его директриса, я требую быть там!" — крикнула профессор МакГоннагал.

«Извините, но я не могу вас впустить, приказ есть приказ», — сказал аврор. Нахмурившись, две женщины просто стояли среди моря репортеров, с тревогой ожидая момента, когда Гарри освободят.

В зале суда Гарри тщетно боролся с цепями, приковывавшими его к стулу, который он сейчас занимал. Над ним сидели несколько членов Визенгамота, и все они смотрели на него с ненавистью, включая некую жабоподобную женщину.

«Сейчас идет суд над Гарри Джеймсом Поттером по обвинению в убийстве министра Кингсли Мортимера Шеклболта, а также в измене волшебному миру», — прочитал старик на свитке.

"Измена?!" — закричал Гарри, все еще борясь со своими путями.

— Было представлено достаточно доказательств, чтобы признать обвиняемую сторону виновной по обоим пунктам... — продолжил член Визенгамота, но его снова прервали.

"Какие доказательства?" — отрезал Гарри. Член Визенгамота раздраженно вздохнул, но указал на человека, стоящего рядом с крытой трибуной. Он повернул подиум перед Гарри и снял ткань, чтобы показать, что это был омут памяти. Мужчина постучал палочкой по тазу, и перед Гарри появился выступ. На нем было показано, как Шеклболт убирается на ночь, а затем входит фигура и стреляет в него смертельным проклятием. Затем фигура повернулась, и Гарри ахнул, увидев, что улыбается и машет наблюдательному кристаллу, прежде чем уйти. Мужчина снова постучал палочкой, и изображение исчезло.

— Э-это был не я! — выпалил Гарри. «Ты проверил мою палочку? Я знаю, что ты можешь это сделать!» Член Визенгамота снова махнул рукой, и человек, управлявший мыследумом,

коснулся своей палочки палочкой Гарри и произнес предварительное заклинание . На изображении было то, что Гарри репетировал прошлой ночью перед школой. Визенгамот насмешливо фыркнул.

«Это просто показывает, что вы были достаточно умны, чтобы стереть память об убийственном проклятии безобидным», — пренебрежительно сказал он. Гарри недоверчиво уставился на старика.

"Тогда я требую Веритасерум!" он крикнул. Старик лишь покачал головой.

«Большая часть наших складов была уничтожена, когда Тот-Кого-Нельзя-Называть захватил Министерство, и мы использовали оставшиеся на допросах заключенных, а ждать прибытия новой партии товаров было бы слишком долго. Кроме того, с доказательствами, которые у нас есть, они нам не нужны». Мужчина откашлялся и снова посмотрел на свой свиток. Имея достаточные доказательства преступления, а также показания Теодора Нотта-младшего, Миллисент Булстроуд, Пэнси Паркинсон, Маркуса Флинта, Авраама Долохова, Мортимера Эйвери, Симуса Финнегана, Рональда Уизли и Джиневры Уизли, мы, Визенгамот, находим обвиняемую сторону. , Гарри Джеймс Поттер, виновный в оскорблении министра магии Кингсли Шеклболта и в измене волшебному миру. Настоящим вы приговорены к пожизненному заключению в тюрьме Азкабан. Заберите его». Цепи, окружавшие Гарри, упали, и он чувствовал, как его тянут и утаскивают, двери распахиваются под ослепляющими вспышками фотоламп. Стараясь не смотреть на репортеров, Гарри услышал знакомый голос, зовущий его по имени.

"Гарри!" — закричала Гермиона, и Гарри повернул голову и увидел, как она и профессор МакГоннагал пробиваются сквозь море репортеров. — Мы вытащим тебя, Гарри! Мы докажем, что ты невиновен, обещаю! Обещаю, мы тебя вытащим! Гарри мог только молча кивнуть, пока его тащили в самую ужасную тюрьму в волшебной Европе.

Когда две женщины вернулись в Хогвартс с помощью камина, Гермиона сразу же подошла к столу Гриффиндора и приняла тошнотворно милую улыбку.

«Рон, ты не мог бы встретиться со мной в Комнате Требований через час?» — ласково спросила она. Рон, чей рот был набит едой, только кивнул в подтверждение. "Превосходно." Она вернулась на свое место и уткнулась лицом в книгу, сохраняя веселый вид, хотя внутри она умирала.

Через час Рон появился в Выручалке и увидел, что Гермиона уже ждет его. Рон слегка подпрыгнул, когда услышал, как за ним закрылась дверь.

— Рон, у меня для тебя сюрприз, — сказала она, нехарактерно хлопая ресницами. — Но сначала мне нужно, чтобы ты закрыл глаза. Глупо усмехнувшись, Рон закрыл глаза и на всякий случай сморщил губы. Убедившись, что он на самом деле не подглядывает, она отдернула руку и выставила ее вперед, изо всех сил ударив Рона по лицу. Она услышала резкий треск, и теперь его нос скривился — верный признак того, что она его сломала.

"Мой побе!" — гнусаво закричал Рон, хватаясь за лицо. «Ты сломал мой фаббинг-нобэ!»

— Верно, и это было для Гарри, — выплюнула Гермиона. «Как ты мог, Рон?! Он был твоим другом, нашим другом! Он из кожи вон лез, чтобы сделать тебя счастливым, а ты пошел и предал его?!» Гермиона усмехнулась над ним. «Как домашнее животное, как хозяин, я полагаю. Теперь убирайся с моих глаз, прежде чем я сделаю что-то, о чем я не пожалею. Я не знаю, как я когда-либо влюблялся в тебя, ты мелкий, ревнивый, эгоистичный засранец! Убирайся!» Рон выбежал из комнаты, схватившись за окровавленное лицо и скуля, как испуганный щенок. Как только дверь захлопнулась, она снова растворилась в стене, давая Гермионе уединение, и она рухнула на пол, рыдая.

ТЮРЬМА НА ОСТРОВЕ АЗКАБАН, ПРИМЕРНО ЧЕРЕЗ ЧАС

Гарри вслепую брел по тюрьме. Хотя между тем, что авроры конфисковали его очки и его таскали два здоровенных аврора, удержать равновесие было довольно сложно. Наконец они остановились перед пустой камерой.

«Я рад, что эти призраки из Департамента Тайн придумали это заклинание, эти дементоры вызывают у меня мурашки по коже», — сказал один аврор, в то время как другой открыл ворота и грубо втолкнул Гарри внутрь. Как только Гарри переступил порог, он почувствовал озноб и увидел, как в его голове вспыхивают темные воспоминания, сигнализирующие о присутствии дементора. «Наслаждайтесь пребыванием», — сказал аврор, злобно смеясь, когда они заперли ворота.

Гарри забрался на свою койку и завернулся в маленькое одеяло, едва укрывающее его плечи, и свернулся в клубок. Ты невиновен, подумал про себя Гарри. Ты невиновен, и Гермиона собирается это доказать. Просто держись, и она вытащит тебя. Просто держись. Эта мысль, не являясь хорошим воспоминанием, застряла у него в голове, и боль несколько отступила. Просто держись за эту мысль, Гарри. Ты выйдешь когда-нибудь. Никогда не забывай, что ты невиновен.

Никогда не забывай .

<http://tl.rulate.ru/book/74345/2064267>